

Когда эти двое разговаривали, они сидели на своих местах.

Одноклассники заходили один за другим в класс.

Два человека стояли, это кажется слишком странным.

Привычные лапы Су Тана погладили мальчика по голове и пригладили мягкие черные волосы.

Она слегка надулась, мысленно возразив.

Это странно.

Я тебе не понравлюсь после возвращения на небеса.

Но, подумав об этом, маленькая девочка снова быстро скривила губы, изобразив нежную и спокойную улыбку.

Это здорово.

Сахар должен быть достаточным.

Цзян Шуйи увидел, что маленькая девочка опустила глаза и осторожно открыла любовное письмо. Он помолчал несколько секунд, прежде чем упасть на развернутую почтовую бумагу, и, наконец, медленно убрал ее.

Очевидно, сказал это ей...

Почему другая сторона все еще выглядит совершенно равнодушной?

Неконтролируемое раздражение внезапно поднялось в сердце Цзян Шуйи. Он поджал губы, подавляя сухость в сердце, и его бледные щеки выглядели обиженными.

Он снова потерял ее, его голова и голова девушки соприкоснулись, и прочитал содержание любовного письма вместе с ней.

Не прочитал и двух строчек.

Цзян Шуйи не мог контролировать свои эмоции.

В чернильном зрачке бушевала подавленная тьма.

Он закрыл глаза и подавил выражение в своих глазах. Когда он снова открыл глаза, выражение его глаз ничем не отличалось от обычного, а выражение лица Мо Туна было ровным.

Он наклонил голову, коснулся девушки и открыл рот, чтобы что-то сказать девушке рядом с ним, когда голос прервал его.

"Джинджер Тан, на что ты смотришь?"

Донг Инвэнь улыбнулась, подошла с путеводителем и с любопытством наклонилась к Су Тану.

Когда я увидел почтовую бумагу, он тихо воскликнул.

"Вау, это любовное письмо от кого-то другого?"

Голос Донг Инвэнь сразу же привлек внимание многих людей в классе.

Некоторые люди вытягивают головы, сплетничая, желая увидеть ситуацию.

На самом деле Дон Ингвэнь уже некоторое время стояла в дверях и, конечно же, знала, что держит в руках Су Тан.

Она громко позвала нарочно, чтобы привлечь внимание других студентов.

В конце концов, их школа прямо запрещает щенячью любовь.

Был студент, у которого раньше была щенячья любовь, но его поймал преподаватель Отдела по академическим вопросам. Родителей двух учеников вызвали в школу на месте, и их, наконец, отговорили от отъезда.

Донг Инвэнь изгибает губы, вспышка злых намерений мелькает в ее прекрасных глазах.

Однако, прежде чем она смогла прочитать слова на бумаге в руке Су Тана, бледно-розовая бумага для писем была выхвачена подростком тонкими белыми пальцами.

Цзян Шуйи забрал бумагу для писем, небрежно опустил свои тонкие ресницы, медленно сложил ее в маленькие квадратики своими тонкими пальцами, затем положил в карман, слегка выплюнул два слова.

"нет."

Наблюдая за движениями Цзян Шуйи, улыбка Дон Инвэнь застыла.

Она прикусила губу и подозрительно проговорила:

"Неужели это не так? Я ясно видел признание Цзян Тану на бумаге только что..."

"Я сказал, нет".

Цзян Шуйи прищурился на Мо Туна, чтобы прервать ее.

Голос был пропитан холодом, как лед и снег.

"Как руководитель класса, Донг должен обращать внимание на свою речь и не оказывать плохого влияния на других учеников".

Он медленно убрал конверты со стола, и Фэн Цинъюнь нежно изгибает свои покрасневшие губы, показывая две знаковые ямочки на белых щеках, но в этих черных глазах нет ничего сладкого. Мягкие эмоции жестки и холодны.

"ты знаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687850>